

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТОВ СУДОВ ОБЩЕЙ И АРБИТРАЖНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Анализируется юридическая природа итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации как органа судебной власти, а также в качестве высшего органа государственной власти, позволяющая их отграничить от актов судов общей и арбитражной юрисдикции. Рассматриваются особенности механизма действия постановлений Конституционного Суда РФ, оказывающие правоустанавливающее и нормативно-доктринальное влияние на сферу правотворчества и судебную правоприменительную практику.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; нормоконтроль; постановления Конституционного Суда Российской Федерации; судебный конституционный контроль; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; официальное толкование Конституции Российской Федерации; виды конституционного судопроизводства; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд по итогам рассмотрения и разрешения дел о нормоконтроле, конституционно-правовых споров о компетенции, официального толкования Конституции РФ, отнесенные к его юрисдикции в ходе отправления конституционного правосудия, выносит итоговые решения в форме постановлений [1]. Выступая в качестве разновидности судебных актов, постановления Конституционного Суда РФ присущи все общие признаки, свойственные решениям других органов судебной власти: 1) служат способом разрешения возникшего правового конфликта, защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечения стабильности российской правовой системы и правопорядка; 2) фиксируют конечный результат судебной деятельности по разбирательству конкретного юридического дела; 3) это официальные процессуальные акты-документы, выражающие государственную волю и принимаемые от имени Российской Федерации; 4) устанавливают юридические факты и конкретные правоотношения; 5) содержат государственно-властные предписания, с которыми законодательство связывает совершение конкретных юридических действий, возникновение, изменение и прекращение материальных и процессуальных правоотношений; 6) выносятся в соответствии с материальными нормами права и в рамках установленных Законом юридических процедур; 7) облакаются в определенную правовую форму, имеют свою структуру и содержание; 8) носят общеобязательный характер, распространяются в отношении конкретных субъектов права и применительно к сложившейся определенной правовой ситуации; 9) принимаются и вступают в свою юридическую силу в специальном процессуальном порядке; 10) характеризуются исполнимостью, и их реализация обеспечивается применением мер государственного принуждения.

Вместе с тем, учитывая особый конституционно-правовой статус и функциональное предназначение Конституционного Суда РФ, цели и задачи конституционного судопроизводства, юридические последствия, вызываемые принятием им итоговых решений

постановления Конституционного Суда, обладают рядом специфических особенностей, позволяющих их отграничить от актов судов общей и арбитражной юрисдикции.

В первую очередь следует иметь в виду, что деятельность Конституционного Суда РФ по осуществлению судебного конституционного контроля носит преимущественно правоустанавливающий, а не правоприменительный характер, предполагающий юридическую оценку оспариваемых законодательных актов на соответствие положениям Конституции РФ путем издания правовых велений общего характера, направленных на вытеснение нормативных актов из массива российского законодательства, признанных неконституционными и утратившими свою юридическую силу и тем самым оказывающими важное воздействие на сферу правотворчества и в целом на систему российского права. Одновременно вынесение такого рода постановлений Конституционным Судом служит необходимым юридическим основанием или специальной нормой права об отмене уполномоченным органом государственной власти ранее принятых правовых актов либо их отдельных положений и лишь формально юридически закрепляет порядок исключения дефектных нормативных актов из российского права путем использования надлежащих правотворческих процедур органом, являющимся первоначально творцом создания названных актов [2. С. 103–104].

При этом действие постановления Конституционного Суда РФ о признании несоответствующим нормативного акта положениям Конституции РФ подкрепляется свойствами общеобязательности, окончательности, непосредственного действия и непреодолимости, поскольку оно адресовано всем субъектам права, не подлежит обжалованию и пересмотру, не нуждается в подтверждении другими органами публичной власти и не может быть преодолено повторным принятием отмененного акта либо воспроизведением признанных неконституционными его отдельных положений в иных нормативных актах и, следовательно, имеет юридическую силу, превышающую силу дисквалифицированного правового акта, и фактически приравнено к положениям самой Конституции (ч. 2 ст. 79, ч. 2, 3 ст. 87 Федерального конститу-

ционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Его принятое итоговое решение о признании оспариваемого нормативного акта неконституционным и утратившим юридическую силу имеет такой же нормативный характер во времени, пространстве и по кругу лиц, как решение нормотворческого органа, и приобретает так же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей и арбитражной юрисдикции [3].

Помимо этого, постановление Конституционного Суда об объявлении нормативного акта не соответствующим Конституции РФ сохраняет определенное преюдициальное значение для остальных судебных органов в том смысле, что выводы Конституционного Суда о лишении юридической силы акта, признанного неконституционным, становятся своеобразным правопрекращающимся юридическим фактом, который не требует дополнительной аргументации, и они обязаны им руководствоваться при юридической оценке нормативного акта, содержащего аналогичные нормы права в случае возникновения схожей (тождественной) правовой ситуации. Что же касается актов судов общей и арбитражной юрисдикции в сфере осуществления нормоконтроля, то их применение ограничивается проверкой нормативного акта федерального закона или другого нормативного правового акта, обладающего большей юридической силой, кроме Конституции РФ (ч. 1 ст. 253 ГПК РФ, ч. 1 ст. 192 АПК РФ), и признание оспариваемого акта или его части недействующим полностью не предотвращает возможности воспроизведения положений названного акта в иных законодательных актах, имеющих более высокую юридическую силу, либо пересмотра и отмены решений судов общей и арбитражной юрисдикции вышестоящими судебными инстанциями [4, 5]. В частности, вынесение решения Верховного Суда РФ о признании нормативного указа Президента РФ, постановления Правительства РФ, актов органов государственной власти субъектов РФ недействующими не исключает права стороны-заявителя, не согласной с принятым решением Верховного Суда, подать повторно обращение о проверке конституционности акта, признанного противоречащим федеральному закону, в Конституционный Суд РФ, и, следовательно, при вынесении постановления Конституционного Суда в пользу заявителя решение Верховного Суда РФ утрачивает свою юридическую силу, а действие оспариваемого нормативного акта вновь восстанавливается [6. С. 43].

Кроме того, в случаях, если суды общей и арбитражной юрисдикции приходят к выводу о несоответствии проверяемого закона Конституции РФ, подлежащего применению в конкретном деле, и отказывают в его применении, то это не освобождает их от обязанности обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ, который правомочен принять соответствующее постановление о признании закона неконституционным, т.е. лишить акт юридической силы и в специальном порядке полностью исключить дальнейшее его применение. Как следствие, возможность

использования высшими судами общей и арбитражной юрисдикции процедуры официального опубликования принятых ими решений не может служить достаточной конституционной гарантией утраты силы актов, признанных противоречащими Конституции РФ, поскольку их решения не могут считаться обязательными для иных судов по делам и они правомочны самостоятельно толковать и давать юридическую оценку проверяемых нормативных актов, подлежащих применению в конкретном деле.

Еще одной существенной особенностью действия постановлений Конституционного Суда, в отличие от решений судов общей и арбитражной юрисдикции по делам о нормоконтроле, является то, что в них закрепляются правовые позиции, раскрывающие смысл и содержание Конституции РФ и оспариваемых законодательных актов, либо может даваться новое истолкование нормативных актов, признанных конституционными вопреки неадекватному толкованию, придаваемому в сложившейся судебной правоприменительной практике, которые в дальнейшем продолжают действовать и применяться в неразрывном единстве выявленного Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла, подтверждающего конституционность нормативно-доктринальных начал интерпретированных положений законодательных актов. Однако в наибольшей степени нормативный характер постановлений Конституционного Суда в сфере нормоконтроля проявляется тогда, когда после признания не соответствующими Конституции РФ нормативных актов он указывает на необходимость восполнения имеющихся пробелов в российском законодательстве, преодоления конституционных коллизий и иногда может конкретизировать содержание законов и устанавливать параметры создания будущих правовых норм. В качестве дополнительных юридических последствий вынесения постановления Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта или отдельных его положений неконституционным предусматривает возложение обязанности на уполномоченный правотворческий орган государственной власти совершить конкретные действия об отмене актов, утративших силу, либо внести изменения и дополнения в действующие законодательные акты, а также суды и иные правоприменительные органы скорректировать сложившуюся правоприменительную практику с учетом сформулированных им правовых позиций до момента принятия соответствующего нового нормативного правового акта (ч. 3–5 ст. 79; п. 1–4 ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [7. С. 24].

Аналогично в результате разбирательства конституционно-правового спора о компетенции между органами государственной власти Конституционный Суд выносит постановление, подтверждающее или отрицающее полномочие соответствующего государственного органа, и уполномоченный орган государственной власти обязан издать акт либо совершить действие правового характера, послужившее причиной спора о компетенции, и в случае признания кон-

ституционного права издавать акт не входящим в компетенцию издавшего его органа, названный нормативный акт утрачивает свою юридическую силу (ст. 95 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Другой отличительной особенностью природы постановлений Конституционного Суда РФ по делам об официальном толковании Конституции РФ, позволяющей их отграничивать от актов судов общей и арбитражной юрисдикции, является то, что они включают в себя конституционно-правовые установления, способствующие преодолению неопределенности понимания конституционных положений, выходящих за рамки разбирательства конкретного дела и позитивно влияющих на правотворческую и правоприменительную деятельность органов государственной власти РФ и ее субъектов. Будучи объективизированными результатами толкования конституционных норм и принципов, вырабатываемые Конституционным Судом РФ нормативные интерпретационные правовые положения, или «квазинормы», становятся официальными обязательными эталонами, стандартами толкования положений Основного Закона, составляющими конституционно-правовую основу регулирования всего процесса правотворчества в Российской Федерации, в соответствии с которыми должны быть приведены акты действующего законодательства и не могут противоречить принимаемые законы и иные нормативные правовые акты [8. С. 44]. В ходе официального толкования Конституции РФ Конституционный Суд РФ на практике нередко идет дальше простого уяснения и разъяснения конституционных положений, а в ряде случаев он де-факто занимается судебным правотворчеством в поисках права либо преобразования Конституции без изменения ее текста путем адекватного толкования «буквы и духа» Основного Закона в целях восполнения имеющихся пробелов в конституционно-правовом регулировании общественных отношений и обеспечения верховенства Конституции РФ, прямого непосредственного действия ее норм [9. С. 206; 10. С. 12].

Одновременно сформулированные Конституционным Судом РФ прецеденты толкования оказывают корректирующее нормативное воздействие на правоприменительную

деятельность судов общей и арбитражной юрисдикции, призванную применять конституционные положения в интерпретации, даваемой в его постановлениях об официальном толковании Конституции РФ, и пересмотреть ранее вынесенные решения, расходящиеся с истолкованными Конституционным Судом РФ конституционными нормами [11. С. 326].

Напротив, юридическая сила постановлений Пленума Верховного Суда РФ, содержащих официальные разъяснения по вопросам судебной практики, не тождественна постановлениям Конституционного Суда РФ об официальном толковании Конституции РФ, так как названные акты носят подзаконный характер и не распространяются на сферу правотворчества, общеобязательны для исполнения только для нижестоящих судов, конкретизируют и уточняют содержание предписаний применяемых судами правовых норм и не могут выходить за рамки подлинного смысла и содержания истолкованных ими норм права [12. С. 143].

В частности, согласно постановлению Конституционного Суда от 21 января 2010 г. № 1-П дача абстрактного толкования юридических норм Высшим Арбитражным Судом РФ выступает результатом обобщения накопленного опыта применения арбитражными судами норм права и направлена на обеспечение единообразного понимания и применения судами арбитражной юрисдикции правовых норм путем принятия соответствующих нормативных велений, вносящих необходимые коррективы в судебную арбитражную практику, однако они не должны устанавливать новые нормы права, противоречащие конституционно-правовому смыслу интерпретированных Конституционным Судом РФ конституционных положений, наделенного исключительным правом проверять конституционность оспариваемых законодательных актов, в том числе с учетом смысла, придаваемого им официальным и иным видом толкования, или обыкновений сложившейся правоприменительной практики в деятельности высших судебных инстанций Российской Федерации (ч. 2 ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»* // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма; Инфра-М, 2012. 592 с.
3. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации* // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.
4. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. *Жилин Г.* Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для практики рассмотрения дел другими судами // Юридическая природа актов конституционных судов Республики Болгарии и Российской Федерации. Круглый стол болгарских и российских юристов, состоявшийся на юридическом факультете Софийского университета им. Св. Климента Охридского 26–29. XI. 2003 г. София, 2004. С. 41–47.
7. *Кокотов А.Н.* Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 20–27.
8. *Волкова Н.С., Хабриева Т.Я.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М. : Норма, 2005. 176 с.
9. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М. : Рос. юрид. дом, 1997. 512 с.

10. Голубицкая С.Г. Правотворчество в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Право: теория и практика. 2002. № 7. С. 8–12.
11. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий / отв. ред. Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев. М.: Юрид. лит., 1996. 352 с.
12. Тарасова В.В. Акты судебного толкования правовых норм. Юридическая природа и классификация / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2002. С. 138–146.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Завод”, “Карболит”, “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 октября 2015 г.

ON THE PROBLEM OF THE LEGAL EFFECT OF JUDGMENTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DECISIONS OF COURTS OF GENERAL AND ARBITRAL JURISDICTION

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 244–248. DOI: 10.17223/15617793/401/36

Tatarinov Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: cafedra206@mail.ru

Keywords: the Constitutional Court of the Russian Federation; regulatory norms; judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation; judicial constitutional control; resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation; official interpretation of the Constitution of the Russian Federation; types of constitutional proceedings; legal views of the Constitutional Court of the Russian Federation.

The author considers debatable theoretical and practical questions of the nature of final decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, taking into consideration particular aspects of its constitutional status as a judicial authority and as the highest state authority, which allows to distinguish it from decisions of the courts of general jurisdiction and arbitral jurisdiction. Regarding particular aspects of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation as a variety of judicial acts, the author notes that they have all general characteristics which are appropriate to the decisions of a judicial authority, which is a result of the content of its jurisdictional activity over the review and decision of definite cases and rendering of legal acts. However, following the specific character of the constitutional status and functional assignation of the Constitutional Court of the Russian Federation as the highest state authority over constitutional judicial control which has a constitutive character, it is necessary to point out particular qualities of the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation. These qualities distinguish the nature of these judgments from decisions of the courts of general jurisdiction and arbitral jurisdiction. Primarily, it is essential to consider such important characteristics, appropriate to the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation, as the generally binding character of these decisions, its direct effect, finality, irreducibility, the highest legal effect, standardization; they operate in time and space, according to the personal scope of application, as legal acts. Moreover, a particular legal quality of the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation is prejudicial character, which all courts should follow during the valuation of the constitutionality of the applied act, having similar legal norms in case of an identical legal situation. Another specific feature of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation over the cases of regulatory norms are legal consequences. It means that adjudgement of a legal act unconstitutional deprives this act of its legal effect and eliminates the possibility of its application. Another distinguishing feature of the nature of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation is consolidation of legal elements which reveal the notion and the content of the Constitution of the Russian Federation and constitutional legislature. In particular, these legal statements can contain new interpretation of legal acts, admitted as relevant to the Constitution; consequently, other courts should apply it according to statements of legal acts explained by the Constitutional Court of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Russian Federation. (1994) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ “O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii” [The Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No.1-FKZ “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 13. Art. 1447.
2. Vitruk, N.V. (2012) *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional Justice. Judicial and constitutional law and process]. 4th ed. Moscow: Norma; Infra-M.
3. Russian Federation. (1998) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16 iyunya 1998 g. № 19-P po delu o tolkovanii otdel'nykh polozheniy st. 125, 126 i 127 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on June 16, 1998 No. 19-P in the case of the interpretation of certain provisions of Art. 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 3004.
4. Russian Federation. (2002) Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 30. Art. 3012.
5. Russian Federation. (2002) Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 46. Art. 4532.
6. Zhilin, G. (2004) [The meaning of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for the practice of cases in other courts]. *Yuridicheskaya priroda aktov konstitutsionnykh sudov Respubliki Bolgarii i Rossiyskoy Federatsii* [The legal nature of the Constitutional Courts of the Republic of Bulgaria and the Russian Federation]. Roundtable of the Bulgarian and Russian lawyers, held at the Faculty of Sofia University. 26–29 November 2003. Sofia. pp. 41–47. (In Russian).
7. Kokotov, A.N. (2012) Current questions of regulation of the Constitutional Court of the Russian Federation activity. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 2. pp. 20–27. (In Russian).
8. Volkova, N.S. & Khabrieva, T.Ya. (2005) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i parlament* [The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Parliament]. Moscow: Norma.
9. Avak'yan, S.A. (1997) *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: the nature, evolution and modernity]. Moscow: Ros. yurid. dom.
10. Golubitskaya, S.G. (2002) Pravotvorchestvo v deyatelnosti Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Legislating in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Pravo: teoriya i praktika*. 7. pp. 8–12.

11. Vitruk, N.V. Lazarev, L.V. & Ebzeev, B.S. (eds) (1996) *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii". Kommentariy* [The Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation". A Commentary]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
12. Tarasova, V.V. (2002) *Akty sudebnogo tolkovaniya pravovykh norm. Yuridicheskaya priroda i klassifikatsiya* [Acts of judicial interpretation of legal norms. The legal nature and classification]. Saratov: Saratov State Law Academy.
13. Russian Federation. (2010) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 yanvarya 2010 g. № 1-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy ch. 4 st. 170, p. 1 st. 311 i ch. 1 st. 312 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Proizvodstvennoe ob"edinenie "Bereg", otkrytykh aktsionernykh obshchestv "Zavod", "Karbolit", "Mikroprovod" i "Nauchno-proizvodstvennoe predpriyatie "Respirator" [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21 January 2010 No. 1 in the case concerning the constitutionality of the provisions of Part 4 of Art. 170, Para. 1 of Art. 311 and Part 1 of Art. 312 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the Bereg Production Association, CJSC; Zavod, Karbolit, Mikroprovod and Respirator Research and Production Enterprise OJSCs]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 6. Art. 699.

Received: 15 October 2015